



Ирма Заубер

Душа

Стихотворения и проза

Russian • English

ИРМА ЗАУБЕР

Душа

Стихотворения и проза

Russian • English

БОСТОН • 2019 • BOSTON

Ирма Заубер *Душа. Стихотворения и проза*

*Перевод избранных стихотворений на английский язык
выполнен Анатолием Розенцвейгом.*

Irma Zauber *Soul. Poetry and Prose*

Selected poems translated by Anatoly Rosenzweig

Copyright © 2019 by Irma Zauber

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder except for the brief quotations in a book review.

ISBN 978-1-950319091

Library of Congress Control Number: 2019949707

Published by M•GRAPHICS | Boston, MA

- www.mgraphics-publishing.com
- ✉ info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Дизайн обложки: Н. Коэн © 2019

На обложке: картина И. Заубер «Purple Dream»

Модуль переносов русского языка **ВaH™**: И.В. Батов (www.batov.ru)

Отпечатано в США

*Бог пишет о нас книгу и оставляет
в живых тех героев, которые были
ему интересны...*

Ирма Заубер

Привет тебе, мой читатель!

Ты держишь в руках мою книгу, значит, мы уже говорим с тобой.

Я родилась в Москве на Арбате — выросла в окружении замечательных, творческих и талантливых людей, а потому просто не могла пойти иным путём!

Я всегда верила в чудеса, и множество чудес со мной случилось и продолжает случаться до сих пор! Я — неисправимый романтик, вечный ребёнок, хулиганка и стойкий оловянный солдатик!

Я всегда верила (и хочу, чтобы ты тоже верил в это), что имя жизни — действие! Нельзя сидеть на месте, нельзя жалеть себя, обижаться, оплакивать прошлые потери... Надо подниматься и идти вперёд. Наверное, это звучит как лозунг для тебя, но именно эта упрямо повторяемая строка не давала мне пасть духом в самые темные моменты жизни.

Эта книга называется «Душа». Потому что я точно знаю, что, когда не остаётся сил, именно дух поднимает нас. Многие считают меня человеком железной воли, но внутри я такая же ранимая, как и все другие. Мои влюблённости и разочарования, мои потери и удачи, мои радости и слезы — все здесь, на этих страницах.

Помни, друг мой, Бог пишет о нас книгу. И оставляет в живых тех героев, которые были ему интересны.

***Когда чернеет твой небосвод
И ты — ничком, не дыша...
Она поднимет. Она спасёт —
Собственная душа!***

Greetings to you, my reader!

As you are holding my book in your hands, so we are already talking with each other, you and me!

I was born in Moscow, in the charming old-town intelligentsia district of Arbat, and grew up surrounded by amazing creative people and genuine artistic talents, making a career in the arts the only path forward for me.

I have always believed in miracles, and a great many of them happened to me in the past and are still occurring to me now—as we speak. I am an incorrigible romantic, eternal kid, hooligan, and a Steadfast Tin Soldier!

I have always believed (and dare you to believe as well) in action as the middle name of life. It just does not feel right to sit still, yield to self-pity, feel offended or mourn the past losses... No matter what, one must rise and go forward. This may sound like sloganeering, but it is this line, stubbornly repeated, that has kept me from feeling depressed or discouraged through the darkest moments in my life.

«Soul» is the title of this book. This is because I know exactly that when one's strength seems depleted, it's the soul and spirit that have to take over to lift us up. Actually, many people consider myself a person of ironclad will, but to be honest with you, I am as vulnerable inside as anyone. My loves and losses, lucks and frustrations, my joys and tears — are all here, present on these pages.

Remember, my friend, God is writing a book about us. In it, He keeps alive only those characters whom He finds interesting—worth His while.

***When your firmament is about to cave,
Hurling you breathless and prone,
It will lift you up, salvage and save,
The soul you call your own.***

СТИХОТВОРЕНИЯ

Я БУДУ

Я буду драться из последних сил,
Пока душа на части не порвётся,
Чтоб тот, кто в небе, всё-таки решил,
Что я достойна жить под этим солнцем.

Чтоб тот, кто в небе, — злиться перестал
И оградил от бед и послесловья;
Чтоб с трона своего чуть-чуть привстал
И удивлённо кверху поднял брови.

Чтоб стёр — и снова начал на листе
Всё заново. Всё точно. Всё — как надо.
Чтоб больше в спину не толкал к черте —
После которой буду за оградой.

2008

ДУША

Кто-то на небе разводит мосты,
Лето уйдет, спеша...
Ближе тебя мне только ты
И собственная душа.

Дальше тебя — только восход
И времени четкий шаг.
В осенний ветер кричит-поет
Собственная душа.

Ей сверху легче смотреть на мир
И каяться, не греша,
Вечный ведомый и конвоир —
Собственная душа.

Когда ломается небосвод,
И ты ничком, не дыша...
Она поднимет. Она спасет —
Собственная душа.

THE SOUL I CALL MY OWN

Summer packs hurriedly, bidding adieu,
Someone sky-high gets bridges drawn...
Closer to me than you are you
And the soul I call my own.

Further off than you is only sunrise —
Measured strides of time marching on.
As fall wind howls, it sings and cries,
The soul I call my own.

It flies high to easier view the world
And for many a sin to atone,
My lifelong escorted, as well as escort,
The soul I call my own.

When seeing your steadfast firmament cave
Hurls you breathless and prone,
It will lift you up, salvage and save,
The soul you call your own.

МИРАЖИ

Я перестала видеть миражи,
в которых ты и я как будто вместе,
не пишутся стихи, фальшивят песни
в моём спектакле под названием жизнь;
я перестала видеть миражи...

Я перестала верить в чудеса:
наверное, всё круто изменилось —
опять спешила, и — не получилась
та сказка, о которой знаешь сам;
я перестала верить в чудеса...

Я вглядываюсь в лица, что не те...
и осень наступила слишком рано,
и титров жду у мертвого экрана,
как света ждёт ребёнок в темноте;
я вглядываюсь в лица... всё — не те.

Не складываю сладкие слова,
чтоб было позитивно и красиво,
не трачу время зря, пока мы живы,
и по привычке всё делю на два;
ведь ни к чему мне сладкие слова...

А дальше будет — веришь ли? — весна;
я оживу, я буду улыбаться...
Мне только надо сильно постараться
преодолеть дурные времена;
ну, а пока пойду — налью вина...

2015

MIRAGES

I cannot see mirages anymore
portraying us together, you and me;
my verse got crummy and my songs off-key
to make the show we call «life» a bore...
I cannot see mirages anymore.

I can't believe in miracles anymore,
the sea change must have been all too dramatic;
I've rushed again, unable to keep it static,
that fairy tale you know to the core...
I can't believe in miracles anymore.

I am staring at the faces — they are not right...
this year, fall has come a way too early;
at the dead screen, I wait for credits sorely,
just as a child in darkness longs for light.
I am staring at the faces — they are not right.

I can't compose sweet wording anymore,
nor make it sound positive and handsome,
I waste no time while we are alive and then some,
by two dividing everything as before,
as I have no use for sweet words anymore.

And further out — trust me! — sets in spring...
I will regain my smile and zest for living —
it'll take great effort to succeed, believing
that in the end, I'll tackle the bad streak...
For now, let me go — I need a drink.

О СЕБЕ

Умела выжить, начав сначала,
Умела выбить, чтоб не звучало,
Умела кровь утереть из носа,
Уйти — спокойно и без вопросов.

Умела жить — без определений,
Умела любить до дрожи в коленях,
Умела решить и поставить точки,
Умела быть тем, кто дарит строчки.

Сказать — отрезать, чтоб всем понятно!
Понять, что нету пути обратно,
Стоять на краю, шагать без опаски,
И душу свою разрисовывать краской.

Умела много чего, серьёзно!
Учиться — покуда ещё не поздно,
Писать и жить — не скопив обиды,
Немного понять (больше так, для виду).

Умела петь и сказать красиво,
Умела верить и быть счастливой,
Уйти на цыпочках, словно тени,
Чтоб без упреков и сожалений.

Умела номер писать помадой,
Умела сильной побыть, раз надо,
И без сомнения — что важнее —
Умела думать, что все умею!

2018

ABOUT MYSELF

I could survive — take a new beginning,
Could knock it off and hit a good innings,
Could wipe my nose to stop the bleeding,
Could leave without a bang or back-feeding.

Could live a life of freelance rambling,
Could be in love to awed knee-trembling.
Could call it quits and shut bonanza,
Could gift deserving folks my stanzas.

Could cut it short — sound crystal-clear,
Could walk the brink without fear,
Could figure that no way back is pretty,
Could paint up my soul with cool graffiti.

Could do a lot — and I am not kidding!
Could take up studies, age forbidding,
Could write, sing, paint — never hoard offences,
Could whine a bit — more for pretenses.

Could craft spectacular singing and writing,
Could trust and be happy — avoid infighting,
Could tiptoe out, as a shadow, lightly,
With no belated regrets or griping.

Could scribble with lipstick my phone on a CD,
Could show durable strength if needed;
Could, without question, on the wing,
Make sure I can do anything!

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

НАТА

ВРЕМЯ ВПЕРЁД. Ночь

Осенний мелкий дождь то стихал, то снова начинал за-
унывно плакать...

«Да шоб тебе провалиться!» — подумал Шкутько, смачно сплюнув на мокрый асфальт и тут же резонно возразив себе, что если б не работа, то они б давно положили зубы на полку.

Он даже позавидовал Бирюкову, шныряющему туда-сюда от машины к месту ДТП. Пусть его побегает! Молодым все легко.

Михаил Сергеевич Шкутько, или попросту Сергеич, не любил вот таких резвых депеэсников, как этот Бирюков, — вечно что-то мутит... Торопится...

Вот и сейчас — гнал, как ненормальный, а приедь они раньше МЧС и скорых, кто бы выковыривал эти кровавые тела? Кто, а?

Головы вот нет у таких... Надо всё аккуратно делать и не зарываться. Тогда и толк будет...

Шкутько еще раз сплюнул и закурил. Разметку сделали, схему прочертили... Опять пустой вызов — все насмерть.

Ну и день, мать его, ну и день!

«Скорые» уже уехали, увозя всех троих, двух мужчин и одну женщину. А они стой теперь, жди эвакуаторов...

Сергеич посмотрел на часы — вот, блин, скоро уже светает, а он даже не ужинал еще...

Бирюков подошел и тоже закурил.

— Ну, вроде все. Пошли в машине сидеть, холодно что-то. Сергеич, я вот не могу понять все-таки — как это они так, а? Судьба, однако...

— Как-как... Ты думай меньше, голова болеть не будет... Начертили? Написали? А думают пусть те, у кого думалка казенная.

— Все же как так... чтобы все трое — насмерть?

— Да не гунди ты, дай отдохнуть... Все правильно у нас, не ссы.

Шкутько раздражала манера Антохи Бирюкова везде совать свой нос, везде пытаться откусить. Да и день сегодня — просто говно, пустые вызовы, порожняк... А Кате к свадьбе надо какую-никакую квартиру... Хоть однушечку... Не каждый день дочка замуж...

— Слышь?

— Ну?

— Давай перед эвакуатором еще раз тово...

— Чего — тово?

— Ну... посмотрим...

— Что там смотреть-то? Все уже рассмотрено — пересмотрено. Металлолом один...

Однако Шкутько машинально двинулся за Антохой, сжимая в пальцах промокшую сигарету.

«Инфинити», откуда извлекли труп женщины, так и торчала уродливым гоблином в проломленном ограждении.

Шкутько заглянул внутрь... да уж... остается только надеяться, что умерла сразу... Бедолага... Так попасть...

В смятом салоне все ещё пахло дорогими сигаретами, духами и тягуче сладким — кровью. Сергеич шумно втянул воздух... Вот, блин, за столько лет так и не привык.

Над обзорным зеркалом болталась игрушка. Маленькая куколка.

Шкутько машинально сорвал куколку, вынул голову из машины и стал рассматривать.

Куколка была сшитая, на ногах маленькие деревянные башмачки, верёвочные косички аккуратно перевязаны красными ленточками.

На передничке у куклы было красиво вышито V-E-R-A.

ВРЕМЯ НАЗАД. ВЕРА

Вера всегда ругала себя за то, что не умела тратить деньги. Вот и сейчас думала купить туфли в атриуме, а выходила, неся в каждой руке по три пакета.

Деньги — они ведь, как бумага, — есть и нету.

Вера усмехнулась...

Думала ли когда-нибудь Вероника Александровна Силаева, дочь продавщицы из посёлка Славы Самарской области, что жизнь так изменится?

Мечтала ли она, что будет покупать вещи в дорогих бутиках и ездить на «инфинити»?

Вера гордо окинула взглядом своё отражение в стеклянной витрине. Однако жизнь хороша!!!

Процокав шпильками по асфальту и открыв машину, Вера положила пакеты рядом на сиденье. Она не любила класть покупки в багажник: вид красивых пакетов с известными надписями радовал глаз.

Вера жила в «нерезиновой» уже давно — приехав в лихих девяностых подзаработать, потыркавшись туда-сюда, поняв, что тут таких навалом, она оказалась там, где большинство молодых приезжих девушек.

А именно — на Ленинградском шоссе.

Вера и думать не хотела, будто можно поехать назад в Самару, она твёрдо решила сделать всё, чтобы остаться здесь. В Москве.

Потому работала хорошо, без нареканий, ездила на субботники, особо ни с кем не сближалась.

Да и чего сближаться, если соседки постоянно меняются?

На одном из таких субботников Веру заметил Лысый. Банда Лысого занималась рэкетом и какой-то электроникой, которой тогда почти и не было, но Веру это мало интересовало.

Лысому понравилось, что девушка немногословна, толкова и красива.

Через неделю в сауне у них состоялся разговор, определивший всю дальнейшую Верину жизнь.

— Вера, слых, не всю жизнь же тебе на хозяйку горбатить. Да пи**ой много не зарабатываешь.

Вера умно молчала, ожидая дальнейшего поворота разговора.

— Молчишь? Молодец... Умная ты. И хитрая. Я таких сразу вижу... Так вот Вера — хочу тебе одно дело предложить.

Через неделю Вера уже была постоянной приходящей девочкой старичка по имени Реваз, который собирал раритеты и имел квартиру в центре.

А через месяц, когда Ревазик тихо уснул за бокалом коньяка после ночных утех, Вера сделала ему укольчик, и открыв бронированную дверь, впустила Лысого с его ребятами.

Она стояла у стенки и смотрела, как они грамотно и тихо открывают сейф и ломают замки шкафов, забирая богатства щуплого старенького любовника.

Сам Ревазик больше не проснулся.

Верина доля составила достаточно, чтобы она могла купить жильё. И она стала полноправным партнёром Лысого.

Через пару лет Женя Лысый сделал Вере предложение, а ещё через год его застрелили в разборке за делёжку территорий.

Вера осталась вдовой. И не очень бедной. Правда, пришлось много отдать за то, чтобы начать новую жизнь, зато теперь у неё был официальный статус владелицы строительной фирмы, квартира в центре, вполне устроенный быт и уверенность в завтрашнем дне.

Вера закурила, отъезжая от парковки, довольно хмыкнула. Она осталась здесь — как и хотела, как всегда мечтала.

Эх, щас бы завалиться в кабачок или на тусовочку, людей посмотреть — себя показать... однако нельзя.

Надо ехать в офис, назад — сегодня придёт новая девочка... та, что с улицы... Как её там... Наташа.

Когда в пятницу Вера шла домой, она увидела девушку, да и не девушку даже, так — чучундру маленькую.

Она сидела на лавочке, курила и плакала.

Вера хотела пройти мимо, но потом, похвалив себя за благородство и изобразив на лице участие, спросила: «Ну? И чего мы так ревём?»

Девушка подняла голову. Обычная внешность — русые волосы по плечи, невымытые и нерасчёсанные, серые глаза... Футболка, джинсы и дешёвые туфли... Уже вот-вот развалятся...

— Чего плачем-то, говорю?

Девушка всхлипнула, втянула воздух и тихо ответила:

— Ничего... Но Вам спасибо.

— За что спасибо-то?

Девушка заглянула Вере в глаза и тихо сказала:

— Что мимо не прошли...

История оказалась банальна и проста, как три копейки. Девушку звали Наташа, она приехала в Москву заработать, работала на рынке, потом в палатке, потом познакомилась с парнем... Андреем.

После — беременность, аборт и предательство любимого, о котором Наташа говорила всё равно хорошо.

Осложнение после аборта, больница и вот теперь — ни работы, ни денег... Да ещё и твёрдое утверждение врачей о бесплодии.

Хорошо ещё, что двоюродная тётка не гонит, сказала — живи, пока работу не найдёшь... Да и не тётка она — так... седьмая вода на киселе...

— А родители?

— Я сирота. Мама умерла давно. У меня только бабушка была. Да и она два года уж как...

Мдассс... история...

Вера окинула Наташу взглядом и сказала:

— Вот что... у меня строительная фирма. Бригадная. Работа тяжёлая, но плачу вовремя. Приходи — вот адрес.

И Вера всунула в руки девушке карточку.

Наташа стояла перед Верой в кабинете, глядя на носки вериных туфель.

— Ну вот что. У меня тут не филонят. Маляры, штукатуры все женщины, как ты. Жить будешь с тремя соседками, тут рядом. Бригадир мне доложит, как ты и что, а пока у тебя испытательный срок. Два месяца, ясно?

Наташа радостно закивала.

— Спасибо... Вам...

— Вероника Александровна.

— Спасибо вам, Вероника Саннна!

— Не за что — работой только хорошо, и всё будет отлично.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Я буду	11	Бункер	54
Душа	12	The Bunker	54
The Soul I Call My Own	13	Человек со странной	
Миражи	14	фамилией	60
Mirages	15	A Person with Odd Last Name	61
О себе	16	Русские	62
About Myself	17	Russians	63
Воздух	18	Тяга тепла	64
Air	19	Ля фамм	66
Белые тени	22	Королева	68
White Shadows	23	Нежность	70
Время	26	Колдунья	72
Time	27	Сон	74
Вера	28	Цвет боли	76
Faith	29	Без названия	77
Жанна	32	Остров	78
Joan of Arc	33	Параноя	80
Молитва–2	36	Неделя стоп	81
Prayer–2	37	Бархатный сезон	82
Колесо	40	Короли	84
The wheel	41	Одиночка	86
Рожденная быть собой	44	О тебе	87
Born to be Me	45	Флэшбэк	88
Люди икс	48	Флэшбэк -2	89
People X	49	Другой	90
Гештальт	52	Альфонс	93
Gestalt	53	Любоффь	94

Достучаться до небес	96	Колыбельная дочке	114
Достучаться до небес–2	98	Бабочки	115
Артист	99	V. G.	116
Никто	100	Я хочу!	117
Молитва	102	Америка	118
Правда	103	Объявите мне лето!	119
Тореадоры	104	Смерть	120
Антипод	106	Баллада о евреях	123
Фейсбук	107	Арбат	128
Я хочу	108	«Бог ударил	
Губерман	110	в свой колокол...»	129
Политическое	112	«Я опускаюсь в никуда...»	130

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Ната	133
Федулов	165
Мое фанданго	179
Лифт	238
Разными дорогами	274
Истории Розы	
<i>Истории Мишки-зека</i>	282
<i>Свекровь</i>	287
<i>Любимый сын</i>	291
Человек-слон	297



ИРМА ЗАУБЕР — поэтесса, музыкант, художник, певица.

Родилась в Москве. Живет в Лос-Анджелесе, где преподаёт вокал и живопись в собственной школе-студии.

«Это стихи очень юного и одновременно очень мудрого человека. О самом главном можно рассказывать только простыми словами, но эти слова надо нажать, начувствовать, настрадать. Стихи Ирмы простые и точные. Иногда пугающе точные.»

Роман Михеенков
писатель, драматург, режиссёр

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-950319-09-1



9 781950 319091